

1) Роль юридической науки в установлении баланса между личностью и государством?

2) в 426 г. Был издан закон, по которому в Риме обязательное значение было придано сочинениям (мнениям) Папиниана, Павла, Гая, Ульпиана, Модестина. Каковы причины появления закона? в чем его смысл?

3) 3) в 529-533 гг. по поручению византийского императора Юстиниана в целях упорядочения сентенций юристов были составлены Дигесты на основе использования книг 39 юристов. Дигесты состояли из 50 книг. Они были утверждены конституцией императора, и им придана обязательная сила. Конституция об утверждении Дигест запретила какое либо толкование права.

Почему установился новый порядок интерпретации права? какие принципиальные позиции включал этот порядок?

1) Проблема взаимоотношений государства и личности, являясь одной из наиболее вечных проблем общественного устройства, во все времена представляла собой предмет пристального внимания научной мысли и социальной практики. Происходящие в нашей стране глобальные изменения в политической, социальной, экономической, правовой сферах жизнедеятельности актуализируют вопросы установления баланса интересов государства и личности.

Государство во взаимоотношениях с личностью – всегда более сильная сторона.

Как справедливо утверждает Н.С. Бондарь, это выражается в следующем:

1. Властная компетенция государства и специальный аппарат принуждения для эффективного воплощения своей воли.
2. Наличие у государства достаточных материальных ресурсов для реализации властных предписаний.
3. Государство, ограничивая личность в ее правах и свободах, может руководствоваться принципом особой значимости публичного интереса, который, в отличие от частного, призван, с одной стороны, обеспечивать устои общества и государства как условие их существования, с другой – гарантировать удовлетворение частных интересов в их единичном и концентрированном («усредненном») выражении

2) Начиная с эпохи [Кризиса III века](#) римская юриспруденция приходит в упадок. В эпоху абсолютной императорской власти монархи постепенно сосредотачивают в своих руках всю законодательную власть, перестав давать юристам «право ответов». В 426 году императоры [Валентиниан III](#) ([Западная Римская империя](#)) и [Феодосий II](#) ([Византийская империя](#)) существенно ограничили число юристов, чьё мнение имело силу закона для суда, издав специальный закон — lex Allegatoria, получивший в литературе название «[Закон о цитировании](#)». Отныне суды могли руководствоваться мнением лишь пяти юристов: [Папиниана](#), [Юлия Павла](#), [Ульпиана](#), [Модестина](#) и [Гая](#). В случае противоречия между высказанными ими мнениями судьям предписывалось отдавать предпочтение мнению большинства, а при равенстве голосов — мнению Папиниана; в отсутствие данных условий выбор решения оставался за судьей.

По структуре Дигесты делятся на 50 книг, каждая из книг - на титулы, фрагменты и параграфы.

В 527 году [Юстиниан I](#) взошёл на трон [Византийской империи](#). Отличавшийся исключительным честолюбием, новый император мечтал быть не только воином, возродившим славу военных побед Рима, но и законодателем, восстановившим славу римской юриспруденции. Необходимость в систематизации диктовалась и объективными причинами: многие мнения юристов, обязательные для применения, противоречили друг другу; ряд сочинений был недоступен для рядовых судей и чиновников. Систематизацию права император решил поручить крупному сановнику [Трибониану](#), который носил звание [квестора священного дворца](#).

Тексту Дигест была придана сила закона. Любые комментарии к Дигестам были запрещены под страхом наказания как подлог ([лат. *falsa*](#)): Юстиниан считал, что комментарии будут способствовать искажению мнений древних авторов. Кроме того, таким образом император приобретал монопольную прерогативу на толкование закона — в случае возникновения сомнений судьям следовало обращаться к нему за разъяснениями. Было разрешено лишь переводить Дигесты на греческий язык, а также составлять указатели ([лат. *indices*](#)) и изложения содержания отрывков ([лат. *paratitla*](#)).

Проблема состоит в том, что, во-первых, создателями, потребителями и толкователями юридического текста являются различные социальные и культурные субъекты правового общения, обладающие собственными (то есть не тождественными) юридическими картинами мира, в границах которых оценивается, а значит, и существует право. А во-вторых, как следствие, языки интерпретации юридического текста, его прочтения и написания по определению не совпадают. Их носители представляют различные культурные и лингвистические общности, то есть говорят и понимают право в различных (собственных) культурных традициях и практиках языкового общения

Спасибо за внимание!!!